

А. Н. Чугунекова

УСЛОВНЫЕ БИПРЕДИКАТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ

На материале современного хакасского языка описываются структурно-семантические типы бипредикативных конструкций с семантикой условия. Многие вопросы, касающиеся описания сложных предложений, в хакасском языке еще не получили должного освещения, чем и определяется актуальность данного исследования. Цель статьи заключается в выявлении и описании структурно-семантических типов условных бипредикативных конструкций в современном хакасском языке. Материалом исследования послужила сплошная выборка примеров из произведений художественной литературы и фольклорных текстов на хакасском языке. В результате проведенного исследования делается вывод: для хакасского языка можно выделить три модели бипредикативных конструкций с зависимой предикативной единицей условия. Отношения между главной и зависимой частями бипредикативных конструкций осуществляется общетюркской условной формой *=sa* (и его фонетическими вариантами) и аналитическими условными формами со служебным словом *полза* 'быть, становиться'. На основе семантических признаков условные конструкции в хакасском языке подразделяются на реально условные и нереально условные. Реально условные конструкции характеризуются тем, что условие в их зависимой части мыслится говорящим как реально осуществимое, в нереально условных конструкциях – как неосуществимое. В реально условных конструкциях сказуемое главной части представлено формами индикатива, императива и оптатива, в нереально условных конструкциях – формой сослагательного наклонения.

Ключевые слова: синтаксис, хакасский язык, условные конструкции, бипредикативная конструкция, реально условная конструкция, нереально условная конструкция

Введение

Синтаксис сложного предложения хакасского языка изучен недостаточно. Из всех функционально-семантических типов сложных предложений монографическое описание получили темпоральные (Боргоякова, 2002), причинно-следственные (Абумова, 2013) и сравнительные (Султрекова, 2017) конструкции. Также материалы хакасского языка активно привлекались при описании полипредикативных конструкций сибирских языков (Предикативное склонение..., 1984; Структурные типы..., 1986; Шамина, 2004).

Что касается условных конструкций, то на материале хакасского языка они мало исследованы. Так, некоторые сведения о них находим в статье О. В. Субраковой, посвященной средствам выражения синтаксической связи в сложноподчиненных предложениях (Субракова, 1980: 31–32) и в коллективной статье И. Л. Кызласовой, З. И. Султрековой, в которой рассматриваются структурные и семантические особенности аналитических форм условного наклонения в современном хакасском языке (Кызласова, Султрекова, 2018: 51–53). В научной грамматике хакасского языка условные конструкции традиционно причисляются к обстоятельственным сложным предложениям (ГХЯ, 1975: 40).

На материале других тюркских языков условные конструкции исследованы достаточно подробно. Так, о структурно-семантических особенностях условных полипредикативных конструкций (ППК) тувинского языка писала Л. А. Шамина (Шамина, 1993; 2000; 2001; 2018), казахского – С. Ж. Тажибаева (Тажибаева, 2001), а для алтайского языка имеются несколько исследований, посвященных анализу условных конструкций (Филистович, 1991; Тазранова, 2019; Озонова, 2021; 2022).

На материале сибирских языков описаны условные конструкции для эвенкийского (Бродская, 1988), эвенского (Мальчуков, 1998), ненецкого (Буркова, 2002), вепского (Иванова, Кошкарева, 2013) и др. языков.

Под условными конструкциями следует понимать «бипредикативную семантическую конструкцию» (Типология, 1998: 15), в которой «выражаются две пропозиции, из которых одна определенным образом зависит от другой. ЗПЕ выражает то действие или состояние,

положение дел, которое должно быть достигнуто и которое обусловлено действием, названным в ГПЕ. ЗПЕ, маркированная средством связи, называет стимул, а ГПЕ – итоговое состояние, которое достигается благодаря событию-стимулу» (Шамина, 2018: 312).

Главным показателем связи условных отношений в тюркских языках является аффикс *=ca* и его фонетические варианты¹. Данный аффикс присоединяется к основе глагола (как в простой, так и в аналитической форме) или вспомогательному глаголу *пол=* в составе аналитической конструкции, «которые используются в позиции сказуемого ЗПЕ условных конструкций» (Шамина, 2018: 312).

Условная форма *=ca* спрягается по лицам в ед. и мн. числе, имеет положительный и отрицательный аспект, например: *нас=са=м* ‘если (я) буду писать’, *нас=са=ң* ‘если (ты) будешь писать’, *нас=са* ‘если (он) будет писать’, *нас=па=за=м* ‘если (я) не буду писать’, *нас=па=за=ң* ‘если (ты) не будешь писать’, *нас=па=за* ‘если (он) не будет писать’ и т. д.

Материал исследования

Материалом данного исследования послужили примеры, собранные путем сплошной выборки из хакасской художественной литературы и фольклорных текстов.

1. Структурные типы условных конструкций

В хакасском языке, как и в других тюркских языках, условные значения имеют несколько структурно различных конструкций: монофинитные синтетические с условно временной формой *=ca*, монофинитные синтетико-аналитические с причастными формами и именем со служебным словом *полза* ‘если’, где *пол=* ‘быть, становиться’, *=за* – условно временная форма.

Мы выделяем три структурных типа БПК с ЗПЕ условия:

- 1) ($N_{\text{NOM}} \leftrightarrow Tv=ca$), [ГПЕ];
- 2) ($N_{\text{NOM}} \leftrightarrow Tv=PART \text{ полза}$), [ГПЕ];
- 3) ($N_{\text{NOM}} \leftrightarrow N \text{ полза}$), [ГПЕ].

К первому типу относятся БПК, в которых основным средством выражения связи между ГПЕ и ЗПЕ выступает общетюркский аффикс *=ca*.

(1) <i>Тиссең,</i>	<i>таптырган</i>	<i>чирде</i>	<i>чаргы</i>
тис=се=ң	тап=тыр=ған	чир=де	чаргы=Ø
убегать=COND=2SG	находить=CAUS=PP	место=LOC	суд=NOM
<i>чох</i>	<i>ат</i>	<i>салам</i>	
<i>чох</i>	<i>ат</i>	<i>сал=а=м</i>	
<i>нет</i>	<i>стрелять</i>	<i>AUX: класть=FUT=1SG</i>	
- ‘Если будешь убегать, застрелю без суда там же, где найду.’ (НД ЫА, 60)

Ко второму типу относятся БПК, в которых связь между ГПЕ и ЗПЕ осуществляется через аналитическую условную форму (*Tv=PART полза*). В формировании аналитической формы в разной степени участвуют все формы причастия (кроме настоящего на *=иган/=иген*): настоящего времени на *=чат/=бинчат*, (*=чет/=бинчет*) и *=чатхан/=бинчатхан*, (*=четкен/=бинчеткен*); прошедшего на *=ган/=баан*, (*=ген/=беен*; *=хан/паан*); прошедшего еще неосуществленного на *=галах/=гелек* (*=халах/=келек*; *=алах/елек*); настояще-будущего на *=чаң/=бачаң* (*=чең/=бецең*); будущего на *=ар/=бас* (*=ер/=бес*) и будущего предположительного на *=гадаг/=баадаг*, (*=гедег/=бедег*; *=хадаг/=паадаг*, *=кедег/=неедег*). Причастие является ос-

¹ В хакасском языке фонетическими вариантами аффикса *=ca* являются аффиксы *=се/*; *=за/=зе*.

новным компонентом, а условие передает вспомогательный глагол *пол*= ‘быть’ в условной форме на =за «с личным оформлением в 1-м и 2-м лицах и нулевым окончанием в 3-м лице» (Шамина, 2001: 175).

- (2) *Килген* *полза,* *ибде* *поларчых.*
кил=ген **пол=за** **иб=де** **пол=арчых**
приходить=PP **быть=COND** **дом=LOC** **быть=CON**
 ‘Если бы [он] пришел, то был бы дома.’ (МК П, 143)

К третьему типу относятся БПК, «в которых условные отношения передаются именными формами зависимого сказуемого» (Тажибаева, 2001: 182) в сочетании со служебным словом *полза* ‘если’. Как показывает наш материал, глагол *полза* сочетается с существительными, прилагательными, именами наличия (*нар*= ‘есть, имеется’) или отсутствия (*чох* ‘нет, отсутствует’), качества (*чахсы* ‘хороший’, *хомай* ‘плохой’) и количества (*көн* ‘много’, *ас* ‘мало’ и др.).

- (3) *Хыс* *пала* *полза,* *Азарийа*
хыс=Ø **пала=Ø** **пол=за** **Азарийа=Ø**
девочка=NOM **ребенок=NOM** **быть=CON** **Азарийа=NOM**
тiп *адап* *саларбыс.*
тiп *ада=п* *сал=ар=быс*
CONJ **называть=CV** **AUX: класть=FUT=1PL**
 ‘Если будет девочка, то назовем Азарией.’ (МК П, 145)

- (4) *Минiң* *пабам* *-iңем* *нар* *полган* *полза,*
мин=iң **паба=м** **iңе=м** **нар** **пол=ган** **пол=за**
я=GEN **отец=POSS.1SG** **мать=POSS.1SG** **есть** **быть=PP** **быть=CON**
пiр *дее* *класста* *iкi* *чылга* *халбасчыхпын.*
пiр *дее* *класс=та* *iкi=Ø* *чыл=ға* *хал=басчых=пын*
один **PCTL** **класс=LOC** **два=NOM** **год=DAT** **оставаться=CON.NEG=1SG**
 ‘Если бы у меня были родители, [я] никогда не остался бы на второй год в одном классе.’ (НТ КК, 49)

Условные БПК с участием форм (*Tv=ca*), (*Tv=PART полза*) и (*N полза*) реализуются в моносубъектных (один субъект для двух событий) (см. примеры 5 и 6) и разносубъектных (два или более субъекта для двух событий) (см. пример 7) конструкциях.

- (5) *Позым* *хараамнаң* *көрбеен* *ползам,*
поз=ым **хараам=наң** **көр=беен** **пол=за=м**
сам=POSS.1SG **глаза.POSS.1SG=INSTR** **смотреть=NEG.PART** **быть=COND=1SG**
киртiнмесчiкпiн.
киртiн=месчiк=пiн
верить=CON.NEG=1SG
 ‘Если бы не увидел своими глазами, не поверил бы.’ (МК П, 5)

- (6) *Чой* *ползаң,* *хаңан* *даа* *чырғалың*
чой=Ø **пол=за=ң** **хаңан** **даа** **чырғал=ың**
лгун=NOM **быть=COND=2SG** **когда** **PCTL** **наслаждение=POSS.2SG**
чох *полар.*
чох **пол=ар**
нет **быть=FUT**
 ‘Если будешь лгуном, никогда не получишь наслаждения (от жизни).’ (МК П, 15)

- (7) *Син* *кылбеен* *ползаң,* *синиң*
 син=Ø **кыл=беен** **пол=за=ң** син=иң
 ты=NOM **приходить= NEG.PART** **быть=COND=2SG** ты=GEN
килеріңні *пiлбесчiкпiн.*
 кил=ер=иң=нi пiл=бесчiк=пiн
 приехать=FUT=POSS.2SG=ACC *знать=CON.NEG=1SG*
 ‘Если бы [ты] не приехал, [я] не знал бы о твоём приезде.’ (МК П, 6)

В хакасском языке, как и в других тюркских языках, в условных БПК субъект ЗПЕ может выражаться имплицитно (лично-числовыми показателями, указывающими на субъект) (примеры 5 и 6) и эксплицитно (именем существительным или местоимением в неопределённом падеже) (пример 7).

Лексически субъект оформляется, когда говорится «о третьем лице, поскольку сказуемое ЗПЕ в 3-м лице ед. и мн. ч. имеет нулевой показатель» (Озонова, 2021: 303) (пример 8), а если речь идет о 1-м и 2-м лице, то субъект лексическое оформление не получает, так как он обычно выражается лично-числовыми показателями (примеры 9, 10).

- (8) *Ипчи* *кiзi* *хап*
 ипчи=Ø *кiзi=Ø* *хап*
 женщина=NOM *человек=NOM* *мешок*
хапса, *хомай.*
хап=са *хомай*
поднимать=COND *плохо*
 ‘Если женщина поднимает мешок, то это плохо.’ (МК П, 193)

- (9) *Парбас* *ползаң,* *позытпасын.*
пар=бас **пол=за=ң** *позыт=пас=пын*
идти=NEG.PART **быть=COND=2SG** *отпускать=NEG.FUT=1SG*
 ‘Если [ты] не пойдешь, не отпущу.’ (МК П, 7)

- (10) *Чылхалан* *пiлзең,* *Чахсы* *чуртирзың.*
чылхалан **пiл=зе=ң** *чахсы* *чуртир=зың*
быть деловым **знать=COND=2SG** *хорошо* *жить.FUT=2SG*
 ‘Если будешь деловым, / Будешь жить хорошо.’ (ХС, 44)

В хакасском языке, как и в других тюркских языках, условно временная форма =са (=се; =за/=зе) в сочетании с частицей *даа* (*дее; таа/тее*) оформляет зависимое сказуемое в уступительных полипредикативных конструкциях (Чугунекова, 2022).

2. Семантические типы условных конструкций

В хакасском языке, как и в других тюркских языках, мы выделяем два семантических типа условных конструкций. К первому типу относятся БПК, в которых условие, представленное в ЗПЕ, оценивается говорящим как возможное (*реально условное*), ко второму – БПК, в которых условие ЗПЕ оценивается как невозможное (*нереально условное*).

В реально условных БПК предикат ГПЕ выражается формами настоящего, прошедшего и будущего времени индикатива, также формами императива и оптатива, а в нереально условных – формой сослагательного наклонения.

2.1. Реально условные БПК

В реально условных конструкциях сказуемое ЗПЕ выражается простой ($Tv=ca$) или аналитической ($Tv=PART$ пол= $за$) условной формой, в состав которой входят причастия настоящего времени = $чат$ /= $бинчат$, прошедшего = $ган$ /= $баан$, прошедшего еще неосуществленного = $галах$, будущего = $ар$ /= $бас$, будущего предположительного = $гадаг$ /= $баадаг$.

Как показывает материал, в хакасском языке наиболее частотными являются конструкции с формами $Tv=за$ и $Tv=ар$ /= $бас$ пол $за$ в качестве сказуемого ЗПЕ и формами императива и $Tv=ар$ /= $бас$ индикатива в роли сказуемого ГПЕ.

- (11) *Азааң* *хыймыраза, /* *Ахсың* *чаглыг* *полар.*
 азааң **хыймыра=за** ахсы=ң чаг=лыг пол=ар
 нога.POSS.2SG **шевелиться=COND** рот=POSS.2SG сало=POSSV AUX: быть=FUT
 ‘Если ноги будут бегать, / Во рту сало будет.’ (XC, 44)

- (12) *Худай* *хоных* *пирзе,* *чахсы* *чуртирлар.*
 худай=Ø хоных=Ø **пир=зе** чахсы **чуртир=лар**
 бог=NOM жизнь=NOM **AUX: дать=COND** хороший **жить.FUT=3PL**
 ‘Если бог даст, будут жить хорошо.’ (МК П, 47)

- (13) *Хыс* *сөлеп* *пирер* *ползаң,* *кирек*
 хыс=Ø **сөле=п** **пир=ер** **пол=за=ң** **кирек**
 девушка=NOM **сватать=CV** **AUX: давать=FUT** **быть=COND=2SG** дело
тудылбас.
 туд=ыл=бас
 держать=PASS=NEG.FUT
 ‘Если сосватаешь девушку, дела не задержатся.’ (МК П, 6)

Судя по данным, если в реально условных конструкциях глагол-сказуемое ГПЕ выражается формой императива, то в таких примерах наблюдаются различные тонкие оттенки условно следственного значения, например, *условие-совет*, *условие-просьба*, *условие-призыв*, *условие-требование* и др. Известно, что «форма повелительного наклонения обозначает волеизъявление, направленное на осуществление желания говорящего» (Тажибаева, 2001: 205):

- (14) *Аң* *хаптыр* *полбазаң,* *хомзынма.*
 аң=Ø **хап=тыр** **пол=ба=за=ң** **хомзын=ма**
 зверь=NOM **хватать=CAUS** **быть=NEG=COND=2SG** **огорчаться=NEG.IMP**
 ‘Если на охоте постигнет неудача, не огорчайся.’ (XC, 67)

- (15) *Киртінмезең,* *Иразаннаң* *сур.*
киртін=ме=зе=ң Иразан=наң **сур=Ø**
верить=NEG=COND=2SG Иразан=ABL **спрашивать=IMP.2.SG**
 ‘Если не веришь, спроси у Иразана.’ (МК П, 49)

Согласно языковому материалу, сказуемое ГПЕ может оформляться также формой настоящего обычного времени на =*адыр*, которая выражает «повторяемость действия, независимо от течения времени» (Боргоякова, 2019: 86–87) и формой =*чаң*, которая в хакасском языке из всех временных форм индикатива «является, пожалуй, самой многозначной. Этой формой можно выразить действие прошедшего, настоящего (точнее, вневременного) времени и действие, проектируемое в будущем» (ГХЯ, 1975: 214): ($Tv=ca$), [$Tv=адыр$] и ($Tv=ca$), [$Tv=чаң$]. Такие примеры часто наблюдаются среди пословиц и поговорок.

- (16) *Чаага кірзе, өлім поладыр, / Чаргаа кірзе – үрег поладыр.*
 чаа=га кір=зе өлім=Ø пол=адыр
 война=DAT входит=COND смерть=NOM быть=PRES
 чаргаа кір=зе үрег=Ø пол=адыр
 суд.DAT входит=COND урон=NOM быть=PRES
 ‘Если война – следует смерть, / Если судиться – следуют расходы.’ (ХС, 87)
- (17) *Хылыхха кірзе, / Холдаң позытпаңаң.*
 хылых=ха кір=зе хол=даң позыт=па=чаң
 нрав=DAT входит=COND рука=ABL отпускать=NEG=PAST
 ‘Если по нраву, / То не следует упускать.’ (ХС, 42).
- (18) *Чалтанмаза, / Чалым хайа даа чарылчаң.*
 чалтан=ма=за чалым хайа=Ø даа
 робеть=NEG=COND отвесный скала=NOM PTCL:даже
 чарыл=чаң
 разрушаться=PAST
 ‘Если не робеть, / То и скалу можно разрушить.’ (ХС, 61).

В реально условных БПК сказуемое ЗПЕ может оформляться инфинитивной конструкцией с семантикой вынужденности или желания [*Tv=арга Tv=се* ‘если удастся, если желает’].

- (19) *Мында чуртирға киліссе, міні тоғысха аларзың ма?*
 мында чуртирға киліс=се мин=i
 здесь жить.INF удаваться=COND я=ACC
 тоғыс=ха ал=ар=зың ма
 работа=DAT брать=FUT=2SG PTCL
 ‘Если здесь получится жить, возьмешь меня на работу?’. (МК П, 178)

Сказуемое ГПЕ может оформляться модальным причастием предположения [*Tv=гадаг*]. В таких конструкциях «говорящий на основе своих наблюдений и опыта делает умозаключение о возможности, вероятности или невозможности, недопустимости совершения действия в будущем самим или другими лицами» (ГХЯ, 1975: 199).

- (20) *Атса, ат салгадаг, киссе, кис салгадаг*
 ат=са ат сал=гадаг кис=се
 стрелять=COND стрелять AUX: класть=SUPPOS резать=COND
 кис сал=гадаг
 резать AUX: класть= SUPPOS
 ‘Если стрелять, похоже, что [он] может и застрелить, если резать, может [он] и зарезать.’ (НД ЫА, 58)

Сказуемое ГПЕ может также оформляться модальной конструкцией с семантикой неуверенности, в состав которой входят *имя* + сравнительный послелог *осхас* + *пол* = в отрицательной форме (*полбас*) + модальная частица *па*: (*N осхас полбас па* ‘наверное, возможно’). Сравнительный послелог *осхас* в данной конструкции является знаком того, что «говорящий не может полностью поручиться за достоверность предоставленной им информации, причиной которой является не совсем уверенная позиция, чаще всего неотчетливость собственных ощущений» (Степанкова, 1984: 17).

- (21) *Төрт туйгахтыз ат төрізе, торыз пии осхас полбас па.*
 төрт=Ø туйгах=тығ ат=Ø төрі=зе
 четыре=NOM копыто=POSSV лошадь=NOM родиться=COND
 торыз пии=Ø осхас пол=бас па
 гнедой=NOM кобыла=NOM словно быть=NEG PCTL
 ‘Если родится четырехкопытная лошадь, не будет ли она как гнедая кобыла.’
 (МК П, 16)

- (22) *Хара настыз ир төрізе, Сойан осхас полбас па.*
 хара=Ø пас=тығ ир=Ø төрі=зе
 черный=NOM голова=POSSV мужчина=NOM родиться=COND
 Сойан=Ø осхас пол=бас па
 Сойан=NOM словно быть=NEG PCTL: а
 ‘Если родится черноголовый мужчина, не будет ли он как Сойан.’ (МК П, 16)

Ниже представлены примеры реально условных БПК, в которых условие локализовано в настоящем или в прошлом. Сказуемым ГПЕ выступают глаголы в форме императива или будущего времени индикатива.

С условием в настоящем сказуемое выражено формой $Tv=чат=са/=чет=се$, где $=чат/=чет$ указывает на совершение действия именно в данный момент.

- (23) *Киртінминчетсең, іцеңең сур.*
 киртін=мин=чет=се=ң іце=ң=нең сур=Ø
 верить=NEG=PrP=COND=2SG мать=POSS.2=ABL спрашивать=IMP.2SG
 ‘Если не веришь, спроси у своей мамы.’

- (24) *Тоғын полчатсаң, / Тоғыс чох полбассың.*
 тоғын пол=чат=са=ң тоғыс=Ø чох
 работать быть=PrP=COND=2SG работа=NOM нет
 пол=бас=сың
 быть=NEG=2SG
 ‘Если умеешь работать, / Не останешься без работы.’ (ХС, 121)

С условием в прошлом зависимое сказуемое представлено аналитической формой $Tv=ған$ *полза*. Такая конструкция соединяет в себе «взаимоисключающие значения за счет появления семы “незнания”» и «говорящий не располагает информацией о разрешении альтернативы “случилось или не случилось?”», он может использовать условную конструкцию, смысл которой будет правильно понят адресатом речи» (Шамина, 2018: 313).

- (25) *Чей хайнап парган полза, аалчыларны хыгыр.*
 чей=Ø хайна=п пар=ған пол=за
 чай=NOM кипеть=CV AUX:идти=PP быть=COND
 аалчы=лар=ны хыгыр
 гость=PL=ACC звать.IMP.2SG
 ‘Если чай вскипел, то зови гостей.’

В примерах (26) и (27) условие относится к плану прошедшего еще не осуществленного. Сказуемое ЗПЕ выражается аналитической формой $Tv=ғалах$ *полза*, а сказуемое ГПЕ – фор-

мой императива или будущего времени индикатива. ГПЕ представляет собой ожидание говорящим совершения ситуации, представленной в ЗПЕ, которое еще до момента речи не свершилось, но в будущем при положительном исходе или по просьбе, приказу, совету оно должно свершиться.

- (26) *Читіре иткелек полза, мин парбаспын.*

читіре	ит=келек	пол=за	мин=Ø
до конца	делать=PrP	быть=COND	я=NOM
пар=бас=пын			
идти=NEG=1SG			

‘Если [он] еще до конца не сделал эту работу, то я не пойду.’

- (27) *Паргалах полза, мині сахтазын.*

пар=галах	пол=за	мин=і	сахта=зын
идти=PrP	быть=COND	я=ACC	ждать=IMP.2SG

‘Если еще не уехал, пусть меня ждет.’

Рассмотрим модели условных БПК, в которых условные отношения передаются именными формами зависимого сказуемого ($N \leftrightarrow N$ *полза*). Глагол *пол=* с аффиксом условного наклонения *=за* в составе именного сказуемого сочетается с именами существительными, прилагательными, словами наличия, отсутствия или количества. «Именные сказуемые с формой на *=за* задают другие параметры качества бытования ситуации. Здесь важно не действие, характерное для глагольной формы зависимого сказуемого на *=са*, а именная характеристика» (Тажибаева, 2001: 182). Главное сказуемое выражается формой будущего времени индикатива или формой императива.

- (28) *Най тың харыг ползам, партааызам.*

най	тың	харыг=Ø	пол=за=м	пар=таа=ыз=ам
очень	сильно	помеха=NOM	быть=COND=1SG	ехать=PTCL=PFV=FUT.1SG

‘Если [я] сильно буду мешать, могу и уехать.’ (МК П, 208)

- (29) *Минің сөзім сын полбаза, хызыл иирде хызыл тыным хызылзын.*

мин=ің	сөз=ім	сын=Ø	пол=ба=за
я=GEN	слово=POSS.1SG	правда=NOM	быть=NEG=COND
хызыл=Ø	иир=де	хызыл	тын=ым
красный=NOM	вечер=LOC	красный	дыхание=POSS.1SG
хыз=ыл=зын			
сжиматься=PASS=IMP.3SG			

‘Если мое слово неверно, пусть [я] задохнусь на закате солнца.’ (МК П, 15)

Сказуемым как ЗПЕ, так и ГПЕ может выступать какое-либо имя (чаще прилагательное) в сочетании со связкой *пол=*: (N *пол=за*), [N *пол=ар*].

- (30) *Сугның пазы порас полза, пилтірі кірлігөк полар.*

суғ=ның	паз=ы	порас	пол=за	пилтірі=і
река=GEN	голова=POSS.3	мутный	быть=COND	устье=POSS.3
кірліг=өк		пол=ар		
грязный=PCTL		быть=FUT		

‘Если начало реки мутное, то и устье будет грязным.’ (МК П, 66)

Также в реально условных конструкциях вторым компонентом именного сказуемого зависимой части выступает один из трех вспомогательных глаголов *одыр*= ‘сидеть’, *тур*= ‘стоять’, *чөр*= ‘ходить’ в условной форме.

- (31) *Хазых чөрзе, ам даа төлі полар.*

хазых=Ø **чөр**=зе ам даа
здоровье=NOM **AUX: ходить**=COND сейчас PTCL
 төл=i пол=ар
 потомство=POSS.3 быть=FUT
 ‘Если [скотина] будет здорова, [у нее] еще будет потомство.’ (МК П, 14)

В зависимой части реально условных конструкций часто можно встретить наречие *сынап* ‘вправду, действительно; на самом деле’ (ХПС, 2006: 553), которое «усиливает оттенок возможности и реальности действия» (ГХЯ, 1975: 408), выраженного сказуемым ЗПЕ.

- (32) *Сынап мині алаахтыр салзаң, пүүнөк пазың үзүл халар.*

сынап мин=i **алаахтыр** **сал**=за=ң
правда я=ACC **обманывать** **AUX: класть**=CON=2SG
 пүүн=өк паз=ың үз=iл
 сегодня=PCTL голова=GEN отрывать=PASS
 хал=ар
 AUX: оставаться=FUT
 ‘Если меня обманешь, сегодня же останешься «без головы».’ (НТ КК, 43)

- (33) *Сынап іди кўстепчетсер, мин сынап көрербін.*

сынап іди **кўсте**=п=чет=се²=р мин=Ø
правда так **заставлять**=CV=PrP=CON=2PL я=NOM
 сына=п көр=ер=бін
 пробовать=CV AUX: смотреть=FUT=1SG
 ‘Если [вы] на самом деле так заставляете, я попробую.’ (МК П, 60)

2.2. Нереально условные БПК

В нереально условных БПК сказуемым ГПЕ выступает глагол в сослагательном наклонении, маркирующее значение предполагаемого действия, «которое могло или не могло бы быть совершенным в прошлом при наличии определенных условий» (ГХЯ, 1975: 196). В хакасском языке сослагательное наклонение³ представлено формой =арчых/=басчых (и его фонетические варианты =ерчік; =рчых/=рчік; =бесчік; =пасчых/=песчік; =масчых/=месчік).

Наиболее распространенными являются конструкции, в которых события ЗПЕ выражается аналитической формой *Tv=ған полза*. Эта форма подчеркивает, что «действие могло бы совершаться (продолжаться) и сейчас, в момент речи» (ГХЯ, 1975: 196).

² Во 2-м лице в современном хакасском языке нередко происходит выпадение интервокального *ң* и стяжение двух соседних слогов: *пас-са-ңар* > *пассар*, *паспазаңар* > *паспазар*. Таким образом, в формах -сар/-сер, -зар/-зер произошло слияние трех аффиксов: -са+-ң+-лар (ГХЯ 1975: 192).

³ Сослагательное наклонение образуется путем присоединения характерных в этой функции лишь для хакасского языка (из всех тюркских языков) аффиксов -чых/-чік, -чых/-чік к причастиям будущего времени на -ар/-ер (положительный аспект) или -бас/-бес, -пас/-пес, -мас/-мес (отрицательный аспект) (ГХЯ, 1975: 195).

- (34) *Килген полза, ибде поларчых.*
 кил=ген пол=за \иб=де пол=арчых
 приходит=PP быть=COND дом=LOC быть=CON
 ‘Если бы [он] пришел, то был бы дома.’ (МК П, 143)
- (35) *Мында полган ползаң, паарың көзеенче хатхырарчыхсың.*
 мында пол=ған пол=за=ң паар=ың
 здесь быть=PP AUX: быть=COND=2SG печень=POSS.2SG
 көз=еенче хатхыр=арчых=сың
 переезжать=CV смеяться=CON=2SG
 ‘Если бы [ты] была здесь, то смеялась бы до упаду.’ (МК П, 9)
- (36) *Хармах полган полза, Каврис аны хайдаг даа оңдайнаң тудып аларчых.*
 хармах=Ø пол=ған пол=за Каврис=Ø аны ал=арчых
 удочка=NOM быть=PP быть=COND Каврис=NOM он.ACC AUX: брать=CON
 хайдаг даа оңдай=наң туд=ып
 какой PCTL способ=INSTR держать=CV
 ‘Если бы была удочка, Каврис ее [рыбу] хоть как бы поймал.’ (НТ КК, 72)
- (37) *Син аал Соведінде тоғынмаан ползаң, ол туңмазын чагын даа чөргіспесчік.*
 син=Ø аал=Ø Совед=i=нде тоғын=ма=ан
 ты=NOM село=NOM Совет=POSS.3=LOC работать= NEG.PART
 пол=за=ң ол=Ø туңма=зы=н чагын
 быть=COND=2SG он=NOM младший брат=POSS.3=ACC близко
 даа чөр=гіс=песчік
 PCTL ходить=CAUS=CON.NEG
 ‘Если бы ты не работал в сельском совете, он младшего брата близко не подпустил бы к тебе.’ (МК П, 35)
- (38) *Ол полбаан полза, пір күн дее халбасчыхпын.*
 ол=Ø пол=ба=ан пол=за пір
 он=NOM быть=NEG=PP AUX: быть=COND один
 күн=Ø дее хал=басчых=пын
 день=NOM PTCL оставаться=CON.NEG=1SG
 ‘Если бы не он, ни одного дня бы [я] не остался.’ (МК П, 11)
- (39) *Минің пайым полбаан полза, Хароол пасха кізі поларчых.*
 мин=ің пай=ым пол=ба=ан пол=за
 я=GEN богатство=POSS.1SG быть= NEG.PART быть=COND
 Хароол=Ø пасха кізі=Ø пол=арчых
 Хароол=NOM другой человек=NOM быть=CON
 ‘Если бы не мое богатство, Хароол был бы другим человеком.’ (МК П, 22)

В нереально условных БПК зависимое сказуемое выражается аналитической конструкцией *Tv=чаң/=бачаң полза* с семантикой желаемого действия.

- (40) *Ўлгүм полчаң полза, сірерге прайзыңарга иң сіліг орденнер сыйлап пирерчікпін.*
 ўлгү=м пол=чаң пол=за сірер=ге
 власть=POSS.1SG быть=PP быть=COND вы=DAT

прайзынар=ға	иң	сіліг=Ø	орден=нер
все=DAT	самый	красивый=NOM	орден=PL
сыйла=п	пир=ерчік=пін		
дарить=CV	давать=CON=1SG		

‘Если бы у меня была власть, то я бы вам всем подарил самые красивые ордена.’
(МК П, 196)

Зависимое сказуемое также может оформляться условной аналитической конструкцией *Ty=чатхан полган полза*, в котором первый смысловый компонент в форме настоящего времени причастия на =чатхан/=четкен, второй компонент – глагол *пол=* в причастной форме прошедшего времени на =ган/=ген, третий – *полза* ‘если’.

- (41) *Ол чахсы ырлапчатхан полган полза, мин парарчыһын.*

ол=Ø	чахсы	ырла=п=чатхан	пол=ған
он=NOM	хорошо	петь=CV=PrP	быть=PP
пол=за	мин=Ø	пар=арчыһ=пын	
быть=COND	я=NOM	идти=CON=1SG	

‘Если бы он пел хорошо, то я бы пошел [на его концерт].’

Часто зависимое сказуемое оформляется простой условной формой =са, а главное сказуемое выражается именной формой в сочетании со связкой *пол=* ‘быть’ в сослагательном наклонении:

- (42) *Писсер ыссалар, чахсы поларчыһ.*

пис=сер	ыс=са=лар	чахсы	пол=арчыһ
мы=LAT	отправлять=COND=PL	хорошо	быть=CON

‘Если бы отправили к нам, было бы хорошо.’ (МК П, 10)

- (43) *Изіріктегі чоохты санасса, прай кізі ыырлығ поларчыһ.*

изірік=тегі	чоох=ты	сана=с=са	прай
пьяный=ADJ	разговоры=ACC	считать=RECIP=COND	весь
кізі=Ø	ыырлығ	пол=арчыһ	
человек=NOM	враждебный	быть=CON	

‘Если брать во внимание разговоры во время выпивки, все люди были бы врагами.’
(МК П, 26)

- (44) *Суғ полза, чарирчыһ.*

суғ=Ø	пол=за	чарир=чыһ
вода=NOM	быть=COND	годиться=CON

‘Если бы была вода, было бы хорошо.’ (НД БИА, 9)

- (45) *Айран⁴-абыртха⁵ полза, хыйа итпесчікпін.* (МК П, 12)

айран=Ø	абыртха=Ø	пол=за	хыйа
напиток=NOM	напиток=NOM	быть=COND	в сторону
ит=песчік=пін			
делать=CON.NEG=1SG			

‘Если бы был напиток, выпил бы (букв. не убрал бы в сторону).’

⁴ *Айран* – кислый молочный напиток особой закваски (ХРС, 2006: 44)

⁵ *Абыртхы* – напиток, который готовится из пророщенного зерна пшеницы, ячменя или овса (ХРС, 2006: 23)

Соотношения временных планов зависимой и предикативной единиц в условных бипредикативных конструкциях хакасского языка

Условие в ЗПЕ \ Следствие в ГПЕ	Реально условные				Нереально условные
	Tv=ap	Tv=адыр	Tv=чаң	Tv=гадаҕ	Tv=арчых
Tv=са	+	+	+	+	+
Tv=ap полза	+			+	
Tv=ған полза					+
Tv=ғалах полза	+				
Tv=чаң полза					+
Tv=чатхан полған полза					+
Tv=чат=са	+			+	

Обозначения, используемые в таблице:

+ – возможные соотношения временных планов ЗПЕ и ГПЕ в условных конструкциях.

Заключение

Таким образом, условные БПК в хакасском языке представлены конструкциями реального и нереального условия, которые различаются как семантически, так и структурно. В реально условных БПК представлены возможные события, а в нереально условных – события, которые не могут совершиться. В реально условных БПК сказуемым ГПЕ выступают формы повелительного, желательного наклонений и все временные формы изъявительного наклонения; глагол *пол=* с аффиксом условного наклонения *=за* в сочетании с именами существительными, прилагательными, словами наличия, отсутствия, количества; в нереально условных БПК – форма сослагательного наклонения. Основными средствами выражения условных отношений являются монофинитные БПК с условной синтетической формой *=са* и условной аналитической формой *Tv=PART полза* в функции сказуемого ЗПЕ.

Автор выражает благодарность кандидату филологических наук, ведущему научному сотруднику ИФЛ СО РАН (Новосибирск) Озоновой Айяне Алексеевне за ценные замечания и советы при подготовке рукописи данной статьи.

Список сокращений:

= – морфемный шов при словоизменительных и формообразовательных аффиксах; Ø – нулевая морфема; / – разграничитель значений в комплексной морфеме; [] – границы ГПЕ; () – границы ЗПЕ; **1Sg** – аффикс 1-го л. ед. ч.; **1PL** – аффикс 1-го л. мн. ч.; **ABL** – исходный падеж; **ACC** – винительный падеж; **AUX** – вспомогательный глагол; **DAT** – дат. падеж; **GEN** – род. падеж; **CAUS** – понудительный залог; **CON** – сослагательное наклонение; **CON.NEG** – отрицательная форма сослагательного наклонения; **CONJ** – союз; **COND** – условное наклонение; **CV** – деепричастие; **FUT** – будущее время; **NEG.FUT** – отрицательная форма буд. вр.; **LOC** – местный падеж; **INSTR** – орудный падеж; **IMP** – императив; **NEG.IMP** – отрицательная форма императива; **NEG** – отрицание; **NOM** – неопределенный падеж; **OPT** – оптатив; **OPTS** – аффикс желательного наклонения; **PP** – форма причастия прошедшего времени; **PrP** – форма причастия настоящего времени; **PART** – причастие; **NEG.PART** – отрицательная форма причастия; **PASS** – страдательный залог; **PAST** – прошедшее время глагола; **PRES** – аффикс

настоящего времени; **POSS** – аффикс принадлежности; **POSSV** – аффикс обладания; **POST** – послелог; **PL** – множественное число; **PTCL** – частица; **PFV** – аффикс совершенного вида; **SUPPOS** – аффикс предположительного наклонения; **Tv** – основа глагола.

Источники:

- АС** – Султреков А. Е. Дуплистое дерево. Повесть (на хакасском языке). Абакан. Хакас. кн. изд-во, 1996. 96 с.
- МК П** – Кильчичаков М. Е., Шулбаева В. Г., Митхас Туран, Котожеков Г. Г. Пьесалар. «Всходы» – Сборник пьес. Абакан: Хак. издат., 1991. 264 с.
- НД ЫА** – Доможаков Н. Г. Ыраххы аалда. Роман. Абакан: Хакасское отд-ние Красноярского кн. изд-ва, 1975. 256 с.
- НТ КК** – Тиников Н. Е. Кавристің көглері (Песни Кавриса): повесть (на хакасском языке). Абакан: Хакас. отд. Краснояр. кн. изд-ва, 1977. 124 с.
- ХС** – Хыйҕа сѳс: сиспектер, сѳспектер паза таптырҕастар=Мудрое слово: хакасские пословицы, поговорки и загадки / ГБНИУ РХ «Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории»; сост. Ред.: У. Н. Кирбижекова, Ю. И. Чаптыкова, Н. С. Чистобаева. 4-е изд., доп. Абакан: Хакасское книжное изд-во им. В. М. Торосова, 2021. 188 с.

Литература:

- Абумова О. Д.** Структурная типология тюркских причинно-следственных конструкций и ее семантическая реализация в хакасском языке. Абакан: Сервисный пункт, 2013. 186 с.
- Боргоякова Т. Н.** Способы выражения временных отношений между двумя событиями (на материале хакасского языка). М.: Изд-во РУДН, 2002. 174 с.
- Боргоякова Т. Н.** Система временных форм глагола в тюркских языках Южной Сибири (на материале хакасского языка) // Предложение как единица языка и речи: материалы Всероссийского научного симпозиума с международным участием, посвященного 95-летию со дня рождения М. И. Черемисиной. 2019. С. 85–88.
- Бродская Л. М.** Сложноподчиненное предложение в эвенкийском языке. Новосибирск: Наука, 1988. 134 с.
- Буркова С. И.** Условные конструкции в ненецком языке // Языки коренных народов Сибири. Новосибирск, 2002. Вып. 8. С. 85–106.
- ГХЯ 1975** – Грамматика хакасского языка / под ред. Н. А. Баскакова. М.: Изд-во «Наука», 1975. 417 с.
- Иванова Г. П., Кошкареева Н. Б.** Условные конструкции в вепском языке // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2013. Т. 12, Вып. 9: Филология. С. 89–101.
- Кызласова И. Л., Султрекова З. И.** Аналитические формы условного наклонения в современном хакасском языке // Вестник Хакасского гос. ун-та им. Н.Ф. Катанова. 2018. № 26. С. 51–53.
- Мальчуков А. Л.** Условные конструкции в эвенском языке // Типология условных конструкций. Санкт-Петербург, 1998. С. 453–476.
- Озонова А. А.** Структурно-семантические типы условных конструкций в алтайском языке // Сибирский филол. журнал. 2021. № 4. С. 300–313.
- Озонова А. А.** Псевдоусловные конструкции в алтайском языке // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2022. Т. 8, № 1. С. 125–131.
- Убрятова Е. И., Литвин Ф. А.** Предикативное склонение причастий в алтайских языках. Новосибирск: Наука, 1984. 191 с.
- Степанкова Л. И.** Субъективно-модальные частицы как средство выражения значений уверенности/неуверенности в простом предложении / Способы выражения субъективных смыслов и синтаксической связи в сложном предложении. Душанбе: ТГУ, 1984. 90 с.
- Структурные типы** синтетических полипредикативных конструкций в языках разных систем / отв. ред. Е. И. Убрятова, Ф. А. Литвин. Новосибирск: Наука, 1986. 320 с.
- Субракова О. В.** Средства выражения синтаксической связи в сложноподчиненных предложениях // Исследования по современному хакасскому языку. Абакан, 1980. С. 22–39.
- Султрекова Э. В.** Сравнительные конструкции хакасского языка. Абакан: Хакас. книжн. изд-во, 2017. 325 с.
- Тажибаева С. Ж.** Каузальные полипредикативные конструкции казахского языка (сопоставительный аспект). Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001. 271 с.
- Тазранова А. Р.** Форма на =3А в алтайском языке // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18, № 9: Филология. С. 65–77.

Типология условных конструкций / под ред. В. С. Храковского. СПб.: Наука, 1998. 583 с.

ХРС – Хакасско-русский словарь [Текст] / О. П. Анжиганова, Н. А. Баскаков, М. И. Боргояков, А. И. Инкижекова-Грекул, Д. Ф. Патачакова, О. В. Субракова, П. Е. Белоглазов, З. Е. Каскаракова, А. С. Кызласов, Р. Д. Сунчугашев, М. Д. Чертыкова. Новосибирск: Наука, 2006. 1114 с.

Чугунекова А. Н. Уступительные конструкции в хакасском языке // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2022. № 2 (Вып. 44). С. 123–133.

Шамина Л. А. Сложные предложения, выражающие отношение обусловленности между событиями // Вопросы тувинского языкознания. Кызыл, 1993. С. 63–76.

Шамина Л. А. Каузальные сложные предложения в тувинском языке // Дульзоновские чтения. Сравнительно-историческое и типологическое изучение языков и культур. Томск, 2000. Ч. 3. С. 183–186.

Шамина Л. А. Полипредикативные синтетические предложения в тувинском языке. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001. 250 с.

Шамина Л. А. Система бипредикативных конструкций с инфинитивными формами глагола в тюркских языках Южной Сибири: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Новосибирск, 2004. 52 с.

Шамина Л. А. Структурная и семантическая сложность синтаксических конструкций тувинского языка // Сложность языков сибирского ареала в диахронно-типологической перспективе / отв. ред. А. А. Мальцева; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т филологии. Новосибирск: Академическое изд-во «Гео», 2018. 422 с.

Филистович Т. П. Темпоральные полипредикативные конструкции алтайского языка в сопоставлении с тувинским и хакасским. Новосибирск, 1991. 170 с.

Чугунекова Алена Николаевна.

Доктор филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник.

Институт гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии

Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова.

Ул. Ленина, 94, Абакан, 655017.

E-mail: Chugunekowa@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 7 февраля 2023 г.

A. N. Chugunekova

CONDITIONAL BIPREDICATIVE CONSTRUCTIONS IN THE KHAKASS LANGUAGE

Based on the modern Khakass language material, this article describes the accepted structural-semantic types of bipredicative structures with the semantics of conditions. Many issues related to the description of complex sentences in the Khakass language have not yet been adequately addressed, which determines the relevance of this study. The article aims to identify and describe the structural and semantic types of conditional bipredicative constructions in the modern Khakass language. A solid selection of examples from works of fiction and folklore texts in the Khakass language served as research material. As a result of the conducted research, the author concludes that three models of bipredicative constructions with a dependent predicative unit of the condition can be distinguished in the Khakass language. The relationship between the main and dependent parts of the bipredicative constructions is established by the common Turkic conditional form =sa (and its phonetic variants) and analytic conditionals with the service word creep 'to be, to become.' Based on semantic features, conditional constructions in the Khakass language are divided into real-conditional and unreal-conditional. Real-conditional constructions are characterized by the fact that the condition in its dependent part is considered by the speaker as really feasible, and unreal-conditional constructions – as not feasible. In real-conditional constructions, the predicate of the main part is represented by the forms of the indicative, the imperative, and the optative, and in unreal-conditional constructions – by the form of the subjunctive mood..

Keywords: *syntax, Khakass language, conditional constructions, bipredicative construction, real-conditional construction, unreal-conditional construction*

References:

Abumova O. D. Strukturnaya tipologiya tyurkskih prichinno-sledstvennykh konstrukcij i ee semanticheskaya realizaciya v hakasskom yazyke [Structural typology of Turkic causal constructions and its semantic implementation in the Khakass language]. Abakan: Servisnyj punkt, 2013. 186 s.

- Borgoyakova T. N.** Sposoby vyrazheniya vremennykh otnoshenij mezhdu dvumya sobyitijami [Ways to express the temporal relationship between two events (based on the material of the Khakass language)]. M.: Izd-vo RUDN, 2002. 174 s.
- Borgoyakova T. N.** Sistema vremennykh form glagola v tyurkskikh yazykakh Yuzhnoj Sibiri (na materiale hakasskogo yazyka) [The system of verb tenses in the Turkic languages of Southern Siberia (based on the material of the Khakass language)] // Predlozhenie kak edinica yazyka i rechi. Materialy Vserossijskogo nauchnogo simpoziuma s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchennogo 95-letiyu so dnya rozhdeniya M. I. Cheremisinoj. 2019. P. 85–88.
- Brodskaya L. M.** Slozhnopodchinennoe predlozhenie v evenkijskom yazyke [Compound sentence in the Evenk language]. Novosibirsk: Nauka, 1988. 134 p.
- Burkova S. I.** Uslovnye konstrukcii v neneckom yazyke [Conditional constructions in the Nenets language] // Yazyki korennykh narodov Sibiri. Novosibirsk, 2002. Vyp. 8. P. 85–106.
- Filistovich T. P.** Temporal'nye polipredikativnye konstrukcii altajskogo yazyka v sopostavlenii s tuvinskim i hakasskim [Temporal polypredicative constructions of the Altai language in comparison with Tuvan and Khakass]. Novosibirsk, 1991. 170 p.
- GHYA 1975** – Grammatika hakasskogo yazyka [Grammar of the Khakass language]. Pod red. N. A. Baskakova. M.: Izd-vo «Nauka», 1975. 417 p.
- HRS** – Hakassko-russkij slovar' [Khakass-Russian Dictionary] / O. P. Anzhiganova, N. A. Baskakov, M. I. Borgoyakov, A. I. Inkizhekova-Grekul, D. F. Patachakova, O. V. Subrakova, P. E. Beloglazov, Z. E. Kaskarakova, A. S. Kyzlasov, R. D. Sunchugashev, M. D. Chertykova. Novosibirsk: Nauka, 2006. 1114 p.
- Ivanova G. P., Koshkareva N. B.** Uslovnye konstrukcii v vepsskom yazyke [Conditional constructions in the Vepsian language] // Vestnik NGU. Seriya istoriya, filologiya. 2013. Vol. 12, No 9: Filologiya. P. 89–101.
- Kyzlasova I. L., Sultrekova Z. I.** Analiticheskie formy uslovnogo nakloneniya v sovremennom hakasskom yazyke [Analytical forms of conditional mood in the modern Khakass language] // Vestnik Hakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. F. Katanova. 2018. No 26. P. 51–53.
- Mal'chukov A. L.** Uslovnye konstrukcii v evenskom yazyke [Conditional constructions in the Even language] // Tipologiya uslovnnykh konstrukcij. Kollektivnaya monografiya. Sankt-Peterburg, 1998. P. 453–476.
- Ozonova A. A.** Strukturno-semanticheskie tipy uslovnnykh konstrukcij v altajskom yazyke [Structural and semantic types of conditional constructions in the Altai language] // Sibirskij filologicheskij zhurnal. 2021. No 4. P. 300–313.
- Ozonova A. A.** Psevdouslovnye konstrukcii v altajskom yazyke [Pseudo-conditional constructions in the Altai language] // Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika. 2022. Vol. 8, No 1. P. 125–131.
- Predikativnoe sklonenie** prichastij v altajskikh yazykakh [Predicative declension of participles in the Altaic languages] / Pod red. E. I. Ubryatovoj, F. A. Litvina. Novosibirsk: Nauka, 1984. 191 p.
- Stepankova L. I.** Sub"ektivno-modal'nye chastyцы kak sredstvo vyrazheniya znachenij uverenosti/neuverenosti v prostom predlozhenii [Subjective-modal particles as a means of expressing the values of confidence/uncertainty in a simple sentence] // Sposoby vyrazheniya sub"ektivnykh smyslov i sintaksicheskoy svyazi v slozhnom predlozhenii. Dushanbe: TGU, 1984. 90 p.
- Strukturnye tipy** sinteticheskikh polipredikativnykh konstrukcij v yazykakh raznykh sistem [Structural types of synthetic polypredicative constructions in languages of different systems] / Otv. red. E. I. Ubryatova, F. A. Litvin. Novosibirsk: Nauka, 1986. 320 p.
- Sultrekova E. V.** Sravnitel'nye konstrukcii hakasskogo yazyka [Comparative constructions of the Khakass language]. Abakan: Hakas. knizhn. izd-vo, 2017. 325 p.
- Tazhibaeva S. Zh.** Kauzal'nye polipredikativnye konstrukcii kazahskogo yazyka (sopostavitel'nyj aspekt) [Causal polypredicative constructions of the Kazakh language (comparative aspect)]. Novosibirsk: Sibirskij hronograf, 2001. 271 p.
- Tazranova A. R.** Forma na =ZA v altajskom yazyke [Form on =3a in the Altai language] // Vestnik NGU. Seriya: Istoriya, filologiya. 2019. Vol. 18, No 9: Filologiya. P. 65–77.
- Tipologiya uslovnnykh konstrukcij** [Typology of conditional constructions] / Pod red. V. S. Hravkovskogo. SPb.: Nauka, 1998. 583 p.
- Chugunekova A. N.** Ustupitel'nye konstrukcii v hakasskom yazyke [Concessive constructions in the Khakass language] // Yazyki i fol'klor korennykh narodov Sibiri. 2022. No 2 (Vyp. 44). P. 123–133.
- Shamina L. A.** Slozhnye predlozheniya, vyrazhayushchie otnoshenie obuslovlennosti mezhdu sobyitijami [Complex sentences expressing the relation of conditionality between events] // Voprosy tuvinskogo yazykoznanija. Kyzyl, 1993. P. 63–76.
- Shamina L. A.** Kauzal'nye slozhnye predlozheniya v tuvinskom yazyke [Causal complex sentences in the Tuvan language] // Dul'zonovskie chteniya. Sravnitel'no-istoricheskoe i tipologicheskoe izuchenie yazykov i kul'tur. Tomsk, 2000. Ch. 3. P. 183–186.

Shamina L. A. Polipredikativnye sinteticheskie predlozheniya v tuvinskom yazyke [Polypredicative synthetic sentences in the Tuvan language]. Novosibirsk: Sibirskij hronograf, 2001. 250 p.

Shamina L. A. Sistema bipredikativnyh s infinitivnymi formami glagola v tyurkskih yazykah Yuzhnoj Sibiri [The system of bipredicative with infinitive verb forms in the Turkic languages of Southern Siberia]: avtoref. dis. ... dokt. filol. nauk. Novosibirsk, 2004. 52 p.

Shamina L. A. Strukturnaya i semanticheskaya slozhnost' sintaksicheskikh konstrukcij tuvinskogo yazyka [Structural and semantic complexity of syntactic constructions of the Tuvan language] // Slozhnost' yazykov sibirskogo areala v diahrono-tipologicheskoy perspektive / Otv. red. A. A. Mal'ceva; Ros. akad. nauk, Sib. otd-nie, In-t filologii. Novosibirsk: Akademicheskoe izd-vo «Geo», 2018. 422 p.

Subrakova O. V. Sredstva vyrazheniya sintaksicheskoy svyazi v slozhnopodchinennykh predlozheniyah [Means of expressing syntactic connection in complex sentences] // Issledovaniya po sovremennomu hakasskomu yazyku. Abakan, 1980. P. 22–39.

Chugunekova Alena Nikolaevna.

Doctor of Philology, Associate Professor, Leading Researcher.

**Institute of Humanities Research and Sayano-Altay Turkology,
Katanov Khakass State University.**

Lenina Str., 94, Abakan, Russia, 655017.